

З.Г. Лапина, К.И. Шилин, А.П. Ларина

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ ТЕОРИЯ ЛИНГВО-КУЛЬТУРЫ

Энциклопедия Живого знания

З. Г. Лапина

**Релятивистская
теория лимбокультуры**

«Пробел-2000»

2010

УДК 008 (470+571+520)+140.8
ББК 87.2 (2 Рос+Япо)

Лапина З. Г.

Релятивистская теория лимбокультуры / З. Г. Лапина —
«Пробел-2000», 2010 — (Энциклопедия Живого знания)

ISBN 978-5-98604-231-2

Замысел монографии – разработка качественно новой Теории = Стратегии развития человечества при опоре на Мир языка, особую живую реальность, ту относительно автономную систему самоорганизации Жизни, которую Живая Природа и человек наделяют системным саморазвитием. Это, по существу, открытие новой реальности со свойственными только ей специфическими особенностями и законами самоорганизации. Надеемся, мы сделали фундаментальное открытие, значение которого сами авторы, по остроумному замечанию Платона (применительно к поэзии), в лучшем случае «понимают лишь наполовину». Но если это действительно постижение Новой Живой реальности, то к Языку применим весь тот огромный теоретико-логический понятийный аппарат, который создал К.Маркс, но который не понят научным сообществом по-настоящему до сих пор. Идя по этому пути, мы стремимся построить Теорию-Стратегию выхода человека-человечества на качественно новый уровень (для решения острейших и фундаментальнейших проблем, важность которых не понята наукой по сию пору). Мы уверены, что это – прорыв в то великое эко-гармоничное будущее, о котором человечество мечтало во всю свою историю.

УДК 008 (470+571+520)+140.8
ББК 87.2 (2 Рос+Япо)

ISBN 978-5-98604-231-2

© Лапина З. Г., 2010

© Пробел-2000, 2010

Содержание

Предисловие. Лингво-востоковедно-духовная модель образования: эколого-нормативный прогноз	7
Марксова Экософия Творчества Жизни → РТЛК	9
Введение. Язык – живая система общения человека-с-живой природой – суть концепции релятивистской теории лингво-культуры	10
Релятивистская теория (РТ) А. Эйнштейна → релятивистская теория языка культуры (РЭЯК)	15
I. Построение РТЯ методом восхождения от абстрактного к конкретному	17
0. Язык вообще как абстрактное начало РЭЯК	18
01. Экологически-языковая концепция антропогенеза	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

З. Г. Лапина, К. И. Шилин, А. П. Ларина

Релятивистская теория лингво-культуры

© Шилин К. И., 2010

* * *

Предисловие. Лингво-востоковедно-духовная модель образования: эколого-нормативный прогноз

Современная система образования построена по *антично-западным, цивилизационным, формально-логическим, в т. ч. и лингвистическим принципам, а они – экофобно-катастрофичны. Преподавание востоковедения – отнюдь не исключение (включая ИСАА МГУ), хотя это идет вопреки* сути и структуре классически-традиционных, экофильных лингво-культур (термин Е. В. Маевского) Востока. А в них язык и культура представляют нераздельное, *но вопреки этому разделяемое нами* **Живое целое**. А существующие модели образования явно недооценивают роль языка. В значительной мере это из-за того, что «общее языкознание» Ф. де Соссюра построено на ограниченном эмпирическом основании *алфавитных* языков Запада – при игнорировании языков Востока, как и Живой Природы в целом. А они – экологические антиподы, т. к. языки Востока, концентрированно выражая эко-гармонию своих классических культур, несут ее в себе, в своей гармоничной структуре, а потому **полагаются** нами в качестве реальной основы общей эко-гармонизации культур мира. А ее антипод, *западная* модель преподавания языков, *действует* во всех системах преподавания восточных языков. Но ее ограничения трудно увидеть-понять, ибо они – необходимый момент *техно-цивилизации Запада*, и снять их можно только в единой связке. А **восточные языки** лингвистичны особым образом. И основанный на их своеобразии **экологически-гармонизирующий** подход позволяет

1) увидеть качественно новые перспективы увеличения роли языка в созидании эко-гармоничного будущего, а также

2) снять названные ограничения «общего языкознания» Ф. де Соссюра и западной лингвистики – вместе со всем радио-эгоистичным знанием и *цивилизацией* в целом.

Особо значим для этого опыт **нероглифических** языков Дальнего Востока, ибо иероглиф представляет схематично-абстрактную «картинку» гармоничного единства человека со всей остальной **Живой** Природой. Разрабатываемая нами эко-глобально-релятивистская теория языка, или Живая лингвистика, Живая лингво-культура дает основания для определения эко-гармоничных перспектив не только лингво-культур Востока, но и востоковедения. Основная идея – в понимании языка как особой сферы **Живой реальности**, которая, будучи продолжением самой Живой природы, является в то же время и творением человека. Современная, экологически переломная эпоха требует общего перехода в соотношении → соотношении сил-ролей между человеком и Природой в пользу Человека-Творца **Жизни и** наших общих с нею **Языка-культуры**. В отношении языка это означает становление просто человека **Человеком-СоТворцом Языка**. При этом Язык будем понимать одновременно и классически, и по-новому, **восстанавливая-развивая** **изначальные традиции гармоничного единства языка как такового, в его внешнем бытии, но в возрожденном единстве с самой Жизнью-Культурой**, делая особый акцент на содержании языка, как-вым является культура (в ее восточном понимании). Именно в этом смысле мы употребляем понятие Лингво-культуры. Это – снятие разрыва между человеком и природой, формой и содержанием, языком и культурой. Осуществил такую «вивисекцию» разрыва человек античности, особенно в лице *Аристотеля*, который создал понятийный язык формальной логики-философии-науки как радио-экофобной, якобы, «нейтральной» формы языка. Это – не просто язык и *не* простой-естественный образно-художественный язык культур Востока, искусства-религии, но *язык науки, в т. ч. лингвистики, т. е. искусственно-противоестественный язык*. Точнее говоря, изначально это были естественные языки древности: греческий и латынь. Но они, особенно латынь, были хорошо «организованы-построены» *эгоистично-агрессивным*

человеком-потребителем, и были навязаны миру, когда стали извне привнесенными языками для Европы и Азии, наполняемыми *рацио-организованным, запредельно потребительским умом* языка *формальной логики, философии, науки*, в т. ч. и лингвистики, и культурологии. Такова вкратце реальная история *умышленно-целенаправленного рационализирования-«эгоизирования» языка* – в его *отрыве от культуры и Живой природы*.

Эту историю ныне для языков Востока 1) исторически можно, а 2) экологически – должно как бы повторить качественно по-новому, при опоре на опыт классической русской (российской) культуры, с **добрыми намерениями синтеза наших культур: Востока и России – и возрождая-совершенствуя эко-гармонию** (т. е. делая человека Творцом языка-культуры и Жизни в целом). И самый простой и наименее трудозатратный, но сложный стратегический путь – *отнюдь не путь развития современной, экофобной экономики*, а развитие-совершенствование *рацио-научного языка* в эко-гармонизирующий язык постнаучного **Живого** знания как **подлинное основание-средство** совершенствования современного человека в творческую индивидуальность высшего уровня, а ею – совершенствования университетского образования, а затем – общества и Природы мира. Такая стратегия имеет общее и очень существенное преимущество перед ныне *считающейся нормальной и прогрессивной, экономикоцентричной, или товарно-фетишистской стратегией*, являющейся на самом деле экологически-катастрофичной. Сложность здесь в том, что за этой стратегией стоят *материально-властные интересы правящего меньшинства*. Им, однако, противостоят гораздо более фундаментальные, **экологично-Жизненные** интересы, объединяющие в одно, **Живое** целое всех людей (даже олигархов) и их – с Природой. И тем не менее нужна духовно-творческая смелость, даже дерзание, чтобы совершить решительный поворот «колеса истории» с привычного, но опасного пути на путь, изведанный (в его изначальном виде) и дающий реальную перспективу сохранения-развития Жизни и общего блага-гармонии мира. Простейшее начало этого процесса – объединение российских востоковедов и восточных русистов, а также лингвистов и культурологов с целью создания одной-двойной профессиональной субкультуры Востоко-России, для начала – в сфере лингво-культуры. Концепция эта апробирована в разных регионах РФ и мира; и вне МГУ ее воспринимают гораздо доброжелательнее, чем внутри.

Итак, ревитализация-эко-гармонизация понятийного *языка науки* в образно-Живой, но **уже творимый Человеком** понятийный язык постнаучного Живого знания **ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ** – это самый естественный и простой способ общесистемного совершенствования современной, *эко-катастрофичной* действительности в эко-гармоничную систему → Ноосферу, а ее – путем развития-совершенствования нашей, *эко-катастрофичной рацио-личности* в Эколога-Гармонизатора-Творца сначала **Языка общения-с-Жизнью, а затем и самой Жизни, гармонизируемой Духовной культурой**. Эта (мирная) духовно-творческая революция делает Творчество Языка Человеком основной сферой человеческого Творчества, превращая Теорию Языка в Стратегию созидания Человеком себя-общества-Жизни в целом. А исходным началом решения всей этой сложной системы проблем выступают языки духовных культур Востока, а точнее: совокупность Лингво-культур Востока, что превращает практику преподавания языков-культур и всего, ревитализируемого знания в целом в сферу реализации теории.

Марксова Экософия Творчества Жизни → РТЛК

Данная, Релятивистская теория исходит из самого широкого-фундаментального понимания Языка как содержательной, Живой системы, связывающей Человека и Биосферу в одну, хотя и двойную Эко-Систему, или Лингво-культуру. Поэтому наша теория является прямым продолжением самой фундаментально-всеобщей Теории, каковой, на наш взгляд, является Марксова Экософия Творчества Жизни; а это означает, что и экономика-техника (и даже Природа) становятся сферами Языка-Культуры (в широком смысле), играющими роль, аналогичную роли просто языка как системы средств общения/*отношений* человека и природы. Работа является также еще и обобщением серии ранее опубликованных работ; см. Литературу: /2-12/). Но в то же время наша теория является углублением во всеобщие аксиоматические основания Лингво-культур мира, что логически ведет к доосмыслению и Марксовой Экософии Творчества Жизни уже не только как исторически-логического основания РТЯ, но и в качестве ее частного случая. А это, в свою очередь, ведет к смене и реальных оснований современного, экономикацентричного «прогресса» (исходящего из *Аристотелевой* парадигмы) Свободным Творчеством Жизни Человеком посредством Языка. Это ведет к фундаментальному доосмыслению и переосмыслению логико-теоретических аксиоматик всех теорий современного мира, а затем – и к регармонизации-ревитализации его самого на основе креативизации образования в духовно-творческое (само) совершенствование рацио-личности в Человека-Творца Жизни, прежде всего посредством Языка. А это – много безопаснее, чем силовое противостояние и тем более война. Мирное соревнование умов при постоянном совершенствовании Языка общения дает выигрыш в развитии-совершенствовании творческих потенциалов всех участников. И переход из одного состояния в иное, более совершенное, или поворот «колеса истории» с борьбы-противоречий на гармонию-благо-любовь... может совершить каждый в самом себе, обретя небывалое внутреннее состояние подъема творческого духа. Ведь существующая система зло-борьбы-обмана... держится на нашем запредельном доверии к ним.

Введение. Язык – живая система общения человека-с-живой природой – суть концепции релятивистской теории лингво-культуры

Язык есть лучшее и худшее, что есть у человека.

Эзоп

И начало Творчества Жизни

Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком.

Иисус Христос

Здесь, по логике Христа, нужно различить жизнь **данную** (Богом, природой) и **заданную** в качестве проблемы, решаемой уже самими людьми, которые, по этой логике, должны стать новаторами, творящими **Жизнь Новую**, а для этого – **новаторски-инновационный Язык** и **Живую лингвистику языкотворчества**, или **Релятивистскую Теорию языка (РТЯ)**. Их смысл-суть – в Возрождении изначального единства содержания и формы, характерного для северян и японцев. Естественным, акцент делается главным образом на содержании, каковым всегда была и остается сама **Жизнь** и ее формы. Ныне же основным содержанием **Языка** становится вся система **эко-общения** и **общения/отношений** между людьми и народами. Таковы *техника-естествознание-экономика...* (с их *экофобным языком*, о чем подробнее ниже). Это – самое широкое понимание **Языка**. По сути дела японцы следуют именно такому пониманию **Языка**, отводя *заимствованному* ими *экофобному языку* второстепенную роль; и весьма преуспевают благодаря этому, и имеют лучшие перспективы развития, чем Запад, особенно США. В силу и на основе сказанного **РТЯ** – по замыслу – должна объединить в одно, **Глобальное, уже экофильное Живое целое культуры Востока-Запада-России**.

РТЯ позволяет понять, что иероглифические **Языки Востока** и *алфавитные языки Запада* – экологические антиподы: **Языки Востока**, концентрированно выражая внутреннюю, эко-гармоничную структуру отношений **двустороннего, субъект-субъектного общения** своих классических культур, несут ее в себе, в своей гармоничной системе реальных **Живых взаимосвязей**, которые и **живут в языке**. А потому язык и может быть понят как имеющий двойной смысл:

1) выражения-утверждения **реальных Живых взаимосвязей** (а они во многом зависят от уровня развития творческого потенциала человека). А потому **именно эта функциональная суть языка и есть та искомая сфера, совершенствуя которую, человек меняет-совершенствует и самого себя, и свои межличностно-социальные, реально Живые взаимосвязи**, т. е. общество как **органическую систему**. Эта сфера интуитивно полагается Востоком как основная для сферы языка-знания, а **Аристотель**, объявив эту сферу **отношений человека-к-природе частным, «субъективным мнением»**, подменил общее мнение своим, индивидуально-субъективным и **исключил его из всей последующей истории цивилизации** (вплоть до наших дней, но не должно – далее!) – при игнорировании языков Востока и Живой Природы в целом. Тем самым он подменил модель доброго отношения к Природе моделью **агрессивно-эгоистичного, злого по отношению и к природе, и другим членам общества**;

2) принятого выражения-утверждения «**объективной**», ныне **виртуально-ирреальной «реальности»** посредством качественно обедненного, **рацио-языка «объективного»**, предметно-расчлененного знания, противопоставленных человеком и природе, и собственной сути как субъекта **потребительски-агрессивного знания**.

В целом язык культур Востока **соединяет человека-с-Природой и человека-с-человеком в одно-двойное Живое целое**, а язык *цивилизации Запада* **разъединяет их**, что и дает миру экокатастрофу. А это значит, что система позитивно-экологического, или эко-фильного **взаимоотношения человека-к-миру Жизни**, будучи ведущей подсистемой языков Востока, *умышленно-системно исключенного из системы языков науки Запада* (но **сохраняемой религией и искусством**), обладает таким фундаментальным смыслом, который просто невозможно исключить из **Жизни человека** и можно легко возродить к **Жизни**, усовершенствовав язык науки по модели искусства-религии. И именно в этой сфере главным образом и можно совершить **мощный-фундаментальный прорыв к эко-гармонии будущего**, или крутой поворот «колеса истории». Но этот поворот **является не «объективной», а совокупностью субъективно-личностных потребностей**. «Сам-по-себе» этот шанс, эта возможность осуществиться **НЕ СМОЖЕТ**. Необходима осознанная воля некой (для начала небольшой) «критической массы» подлинно интеллигентных личностей. И именно такой и только такой поворот может стать реальной альтернативой тому пути в «экологическое никуда», который был навязан миру *Аристотелем и его учеником Александром Македонским*. Эко-подход **сможет** стать реальной основой общей эко-гармонизации культур мира, включая *естествознание-математику*. Но их ограничения трудно увидеть-понять в *существующей парадигме*, ибо они – необходимый момент *техно-цивилизации*, и **снять-развить их можно** в единой связке. Экологически-общекультурный подход позволяет

1) увидеть качественно новые перспективы увеличения релятивистской функции языка в созидании эко-гармоничного будущего,

2) снять формально логические ограничения «*общего языкознания*» *Ф. де Соссюра*, *западной лингвистики*, *рацио-эгоистичного знания* и *цивилизации* в целом, а также

3) создать новую сферу лингвистики – **Живую, релятивистскую лингвистику**. Точнее, это **релятивистская теория → Экософия, отодвигающая релятивистскую теорию Эйнштейна на второй план**, делая *частно-вырожденным* случаем более всеобщей теории.

Язык – это целый мир, особый мир Жизни. Но Жизнь Языка – очень специфична. Язык – связующее звено, объединяющее мир Живой Природы, Биосферы с миром человека-общества. Язык **живет Жизнью Природы и человека одновременно**. И своеобразной и относительно системно автономно-самостоятельной жизнью наделяют его и Природа, и человек. А потому он и становится как бы самостоятельным в своем саморазвитии. А потому к нему вполне обоснованно может быть применены методология Восхождения от абстрактного к конкретному и нормативного прогноза. В итоге Язык берется в данной работе в своем самом широком бытии, как форма Бытия Культуры, прежде всего – Духовной культуры, Духовного богатства мира и тем самым как самое фундаментальное основание будущего человечества, – что позволяет доосмыслить и переосмыслить место и роль всех иных претендентов на эту роль.

Однако язык (как и все: живая природа-человек-общество) в жестоком эко-кризисе. И разные его подсистемы – в качественно разной мере: восточные, естественные языки – в меньшей, алфавитно-западные, особенно искусственные языки *науки*, а среди них *математика* – в максимальной мере. Но этого практически не понимают даже лингвисты, привыкшие видеть в языке всего лишь средство, якобы, *не играющее самостоятельной роли* по сравнению с Природой и Обществом.

А язык изначально – непосредственное основание, основное средство-способ самосозидания человека Живой Природой. Но язык – не только основание, но еще и **итог Творчества Человека, творческой элиты общества**. И в этом последнем отношении человек более свободен, чем по отношению ко многим иным сферам Творчества. **Язык есть**

одновременно непосредственное бытие Живой Природы для человека, и в то же время – бытие культуры человека для Природы. Поэтому язык – самая динамичная Живая связь и сфера этого взаимодействия человека и Природы через культуру, а потому, в свою очередь, посредством языка, через изменение-развитие языка, достигается максимально быстрый результат самосозидания человека и Творчества им Природы.

В таком акценте на языке – по отношению к

1) изначально-непосредственному самосовершенствованию человека/личности культурами Востока и

2) *предметно-отчужденно-опосредствованному развитию общества-личности того типа*, который характерен для цивилизации Запада – есть особый логический смысл их эко-гармоничного синтеза. Он обусловлен тем, что язык находится между а) духовной непосредственно-неопосредованностью Востока и б) необходимой (для Запада) предметной опосредованностью.

Специфика естественного языка заключается в данном случае в том, что он настолько слит изначально – с Природой, а ныне – с человеком, почти неотделим от них, что не мыслим как нечто «отдельное» от них, обладающее относительной самостоятельностью.

И в то же время язык науки вполне отделим и противопоставляем человеку. НО все-таки, будучи, тем не менее, языком, язык науки сохраняет свою близость к человеку и свою способность быстрого и действенного, почти незаметного, но *негативно-экофобного* воздействия, ныне ставшего эко-катастрофичным. Эта негативная функция языка науки детерминирована тем, что наука исходит из всеобщности не Живой, а мертвой-умерщвленной, физической и физикализированно-атомизированной природы, ибо фундаментальное знание – это именно такое знание. Однако такое понимание знания связано, на наш взгляд, вовсе не с тем, что «мир состоит из атомов», а «значит», и знание тоже должно состоять из, якобы, «атомизированных» слов и предложений, а «просто» с цивилизационно-социальным заказом. Но в то же время это демонстрирует также и факт некой свободы языка от жесткой зависимости от природы-человека-общества. И тогда напрашивается вывод: совершая язык науки в подобие естественного языка, мы достигаем быстрого, вполне естественного, но главное – позитивно-экологически-экофильного результата.

Вывод неожиданный и почти парадоксальный, но и открывающий блестящие перспективы даже для отдельной творческой личности, тем более – для творческой группы-коллектива, особенно если он создаст особо духовно-творческую психологическую атмосферу, или корпоративную культуру. Именно такого типа культуру хорошо было бы создать в Сколково.

Сфера Языка, а точнее, лингвокультуры сопоставима по своим масштабам и системной роли с Живой Природой – для Востока, и экономикой (принимаемой Западом за «базис») – для Запада. Точнее, Язык включался в Живую Природу на Востоке, и был подчинен по своей предметной структуре товарно-рыночной экономике – на Западе. Ныне же ситуация усложняется и «утончается», и язык должен выступить в роли уже в качестве системообразующего начала-основания всей Эко-системы. Но в обоих случаях в прошлом (считая и Запад исторически преходящим) язык и лингвокультура в целом служили доминирующему Началу и не выделялись из него. Ныне же эко-ситуация показала, мягко говоря, недостаточность обоих прежних оснований, прежних форм и Природы, и экономики. Эко-ситуация, будучи крайне нетривиальной, требует столь же нетривиального Начала-основания. Им и становится язык, или лингвокультура, представители которых ну никак не могли до

сих пор претендовать на системообразующую роль. К тому же язык изначально и по сути своей синтезирующ и, обладая двусторонней природой, сможет не только объединить два сущих начала-основания, но и эко-гармонизировать экологически опасную экономику. Смена парадигмы, или ревитализация-эко-гармонизация *языка науки* в постнаучное Живое знание **меняет** (должно изменить) **общую психологическую атмосферу в мире.**

Этот «прыжок-в-будущее» вполне реален, если мы примем в качестве исторически-логически-прогнозного **Начала-основания Лингво-культуры Востока.** Языки-культуры Востока сохраняют в памяти свою генетическую связь с Живою Природою и стремятся к упрочению этой связи. И не только языки: эту связь сохраняет-утверждает также и **экономика Востока,** являющаяся по своей экологической сути **экофильной, или Живой.**

Аристотель отбросил как «мнение» и «несущественное» самое главное, что было и есть в языках-культурах Востока и у эллинов-«досократиков». Но «цивилизованные» языки *экономики-техники-политики* продолжали свое развитие уже качественно *по-новому, в агрессивно-потребительском направлении.* Это было все-таки развитие, *но одностороннее.*

А начало этого процесса выхода мира в новое измерение может положить

- 1) аналогичный процесс в рамках *имеющейся корпоративной культуры* русской **художественно-гуманитарной интеллигенции,**
- 2) сообщества университетских преподавателей, затем –
- 3) российских интеллектуалов, и, в конце концов, –
- 4) политиков и бизнесменов.

Ведь **Природа такова, каково наше отношение к ней.** У самой Природы отношение к человеку – как к **своему творению.** Такова вся система **общения Природы-с-человеком на Востоке.**

А вот Аристотель, не различая в языке двух основных его функций:

1) обозначения природы «как таковой», и 2) какова она в роли предмета потребления, по существу, подчинил природу человеку-потребителю.

Тем самым язык из средства **доброго-гармонизирующего общения-с-Природой=Матерью** стал средством ее безудержной эксплуатации до «беспредела», без каких-либо этических и логических ограничений, а по отношению к человеку-обществу – средством **односторонне-субъект-объектного управления=манипулирования.** Таков и язык науки-образования. В том числе и неявного «воспитания» = «социализации» как адаптации к таким, **экофобным** отношениям. Такое «воспитание» = «**атомизация**» межличностно-социальных отношений **все с тем же умыслом адаптивирования человека к экофобной ситуации, закодированной в языке философии-формальной логики-науки.**

Ныне, однако, настало время **снятия всей системы ограничений: и логических, и тем более – нравственно-этических, возрождая-развивая, фундаментально совершенствуя изначально-экофильно-восточную систему функционирования языка.** В особенности это означает сдвиг акцента с **образования** на **эко-фильное, или экологичное воспитание;** эта функция изначально заложена в самой сущности языка. Однако ныне она становится много сложнее: чтобы вывести мир из-под угрозы эко-катастрофы, нам=миру нужен качественно новый Человек-Творец Жизни. А творческую индивидуальность такого уровня еще нужно сформировать-воспитать, а для этого-то и нужен **Язык** качественно нового уровня, который должен стать итогом эко-синтеза языков-культур Востока-Запада-России. Его мы и создаем своей «Энциклопедией Живого знания».

Для решения наших проблем особо значим опыт **иероглифических** языков Синоцентричного мира. Иероглиф представляет схематично-абстрактную «картинку» гармоничного единства человека со всей остальной **Живой Природой.** Создаваемая на этой основе эко-глобальная теория языка, или Живая лингвистика дает основания для определения эко-

гармоничных перспектив не только лингвистики, востоковедения и науки в целом. Основная идея – в понимании языка как особой сферы **Живой реальности**, которая, будучи продолжением самой Живой природы, является также и **творением человека**, сферой их **сотворчества**. И современная, экологически переломная эпоха, непосредственно продолжая эко-гармоничную линию преемственности с Востоком, требует общего перехода в соотношении → соотнесении сил-ролей между человеком и Природой в пользу Человека-Творца **Жизни**. В отношении языка это означает становление просто человека **Человеком-Творцом** и **Языка** тоже. В принципе человек стал неким подобием *творца* еще в античности (но не только в позитивном, но еще больше в *негативном* *умысле*), в лице (Сократа-Платона и) **Аристотеля**, который создал понятийный язык формальной логики-философии и науки как *рацио-экофобной, якобы, «нейтральной»* формы языка. Это – не просто язык и *не* простой-естественный, образно-художественный язык культур Востока-России-мира, искусства-религии, но *искусственно-противоестественный* язык науки. Точнее говоря, изначально это были естественные языки древности: греческий и латынь. Но они, особенно латынь, были хорошо «организованы-построены» *эгоистично-агрессивным человеком-потребителем*, когда они стали извне привнесенными языками для Европы-Азии-мира, *наполняемыми рацио-организованным, запредельно потребительским умыслом* языка формальной логики-философии-науки. Такова реальная история *умышленно-целенаправленного рационализирования-«эгоизирования»* языка.

Эту историю ныне (следуя в данном случае, как и выше принципам **нормативного прогноза**) 1) исторически можно, а 2) экологически – **должно** повторить на новом витке исторической спирали, но уже **качественно по-новому**, при опоре на опыт классической русской (российской) культуры, с **добрыми намерениями синтеза наших культур: Востока-Запада-России – и возрождая-совершенствуя эко-гармонию**, т. е. делая человека Творцом **позитивно-экофильной функции языка и Жизни в целом**. И самый простой и наименее трудозатратный, но сложный стратегический путь – *путь развития современной, экофобной экономики* на основе совершенствования *рацио-научного* языка в эко-гармонизирующий язык постнаучного **Живого** знания как **подлинного основания-средства** совершенствования современного человека в творческую индивидуальность высшего уровня, а ею – совершенствования: эко-гармонизации университетов в **Живые университеты**, а затем – и общества, экономики и Природы мира – в **регулируемые подсистемы Ноосферы**. Такая стратегия имеет общее и очень существенное преимущество перед ныне *считающейся нормальной и прогрессивной, экономикоцентричной, или товарно-фетишистской стратегией*, являющейся на самом деле *экологически-катастрофичной, грозящей всемирным антропогенным потопом*. Сложность здесь в том, что за этой стратегией стоят *материально-властные интересы правящих сил*. Однако их должны сменить фундаментальные **экологично-Жизненно-Творческие** интересы, объединяющие в одно **Живое** целое всех людей (даже олигархов) и их – с Природой. И тем не менее нужна духовно-творческая смелость, чтобы совершить решительный поворот «колеса истории» с привычного, но опасного пути на путь неизведанный, но опирающийся на **всю историю культур мира** и дающий реальную перспективу сохранения-развития Жизни и общего блага-гармонии-любви и **общего процветания**, совершенствуя и экономику в **Живую сферу общего Творчества Жизни Человеком**, в т. ч. и **посредством совершенствования языка**.

Итак, Язык ныне, в экологически переломную эпоху обретает относительную автономию и предуготовленность к построению теории, которая в то же может стать и **нормативным прогнозом глобально-регулирующей функции языка**. И вообще всей экосистемы → Ноосферу.

Релятивистская теория (РТ) А. Эйнштейна → релятивистская теория языка культуры (РЭЯК)

Название нашей теории дано по аналогии с обозначением РТ А. ЭЙНШТЕЙНА, но при уточнении перевода «Теории относительности», что является искажением смысла реальных процессов **взаимосвязи** разных сфер действительности, до этого не связанных между собой. Но один из аспектов теории Эйнштейна заключается в установлении закономерной взаимосвязи сфер **знания профессиональных научных языков** в одно (для нас отныне – **Живое**) целое. Этот **языковой** аспект приобретает ныне относительную автономию (о чем подробнее говорено выше), что и дает основание для создания особой теории взаимосвязи **языковых** сфер между собой. Они из сфер действия иной теории (политэкономии-философии) объединяются в качественно новую, как бы самоорганизующуюся-саморазвивающуюся систему, определяющую формы бытия и роль тех систем управления-урегулирования, которые в прошлом обладали этими функциями самоорганизации-саморазвития, но становятся из определяющих определяемыми, из фундаментальных – прикладными. Этот процесс выхода человека-Природы из кризиса на новый уровень болезненен для многих сфер, теряющих свое «первородство». Но тут уж ничего не поделаешь. В нашем случае это, прежде всего, сфера физики, как **доныне** фундаментального знания, включая Релятивистскую теорию Эйнштейна, а также – экономики = экономического знания.

А РТЯ обнаруживает, что нет ни физической, ни, кстати говоря, экономической реальности как таковых (якобы, «независимых от человека и человечества»); есть лишь физический и экономический аспекты Живой, био-социальной реальности, насильственно (на теоретико-практическом уровне) вырванных из реальности Живой, но наделенных (коллективной волей гоподствующих страт) «ирреально-виртуальной реальностью». Это не «объективная», а объективизированная, социетальная, превращенно-изверженная форма социальной реальности, принимаемой обманутым большинством как реальная, «объективная» реальность. Но держащееся на (лживом) слове. Словом же (но честным и умным) может быть и отвергнуто-снято.

Ситуация, однако, гораздо перспективнее, чем кажется с позиций ныне господствующего Запада. Большинство человечества живет-общается-с-Природой все еще по доцивилизационным и нецивилизационным законам-нормам, игнорируя «всеобщность» принципа *борьбы-с-природой*. К тому же они содержательнее формальных законов цивилизации Запада, организованных-структурированных формальной логикой. Язык в учениях Востока фундаментально значимее, чем на Западе, особенно в «общем языкознании» *Ф. де Соссюра* и во всей современной лингвистике, строящейся на ограниченной основе алфавитных языков Запада. Но и в странах самого Запада быстрыми темпами растет самокритика западного образа «жизни» – *формального мышления-деятельности*, строящихся на «костях-труп» биосферы. А вся история культуры России, если на нее посмотреть с позиций эко-гармонии, представляет собой движение к эко-гармоничному синтезу культур (См. «Гении будущего» (/13/)). Но незападный мир, обладая большим разнообразием в разной степени предуготовлен к выходу на новый уровень развития. В максимальной мере к такому «прыжку-в-гармоничное будущее» готова Япония (см. ниже).

Выводы эти, однако, требуют специальной работы, которая отчасти будет дана ниже: *при осмыслении переворота в мышлении, совершенного Аристотелем. Основная цель при этом остается той же самой: снятие ограничений в развитии творческого потенциала и еще более – его ускоренное (но совершенно естественное) развитие, что с лихвой*

перекрывает негативные аспекты культур и особенно – цивилизаций мира. Но для реализации этих замыслов необходимо построение качественно новой, системно-теоретически осмысленной Стратегии развития.

I. Построение РТЯ методом восхождения от абстрактного к конкретному

А метод этот дадим в той версии, которая развернута в монографии: Карл Маркс, Ким Шилин. «Экософия Творчества Жизни» (См. /2/). И что особенно интересно, **язык вообще** в большей мере, чем **труд вообще**, позволяет показать глубину-масштабность-адекватность развернутой характеристики этой абстракции. **Ибо труду предшествуют Живая Природа + человек и их общение между собой сначала посредством Языка Природы, затем – их совместным творением, а отныне – осмысленным Творением главным образом – Человеком-Творцом.**

0. Язык вообще как абстрактное начало РЭЯК

Язык вообще «есть не что иное, как абстракция», **предшествующая** тому, что Маркс назвал «производительная деятельность человека вообще, посредством которой он осуществляет обмен веществ с природой, не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ и, как **выражение жизни и утверждение жизни**, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение» (К. Маркс. «Капитал», т. 3, глава 48 «Триед иная формула», 1. Выделено нами. – авторы). (См. также /2/ и /11/).

Язык вообще как феномен общения Жизни **Природы**-с-человеком как своим творением – **предшествует** труду вообще, ибо чтобы начать какой-либо труд, человек должен просто быть созданным Природой. Тем самым выясняется, что Язык является подлинно и более фундаментальным основанием, чем труд-экономика. Соответственно РТЯ – первичнее-фундаментальнее политэкономии, а потому последняя должна стать частным случаем РТЯ. Соответственно *философия* должна быть переосмыслена как частный случай Экософии РТЯ, а *формальная логика* – Живой логики Творчества.

01. Экологически-языковая концепция антропогенеза

Главное в структуре изначального языка – **его непосредственное порождение Живою Природою, а им – человека**. Этот процесс антропогенеза может начаться и в течение длительного времени – протекать **по тем законам, по которым он существует внутри эволюции жизни**. Попросту это означает, нужно сначала рассматривать потенциального, или прачеловека как обычное живое существо (обезьяну), чем-то биологически отличающимся от остальных живых существ, что дает прачеловеку некоторое столь же биологическое преимущество в отношениях с ними, а затем, в дальнейшем – и решающее, уже не только биологическое преимущество перед ними. Это биологическое преимущество – в имитационных, прежде всего **языковых способностях**. В этом смысле не *«труд породил человека»*, **а язык, продолжающий творение человека Природою; но при активном участии самого человека**. В итоге язык как концентрация опыта Природы – для человека, и опыта человека – по отношению к природе – обретает некую системную автономию и практическую **системную независимость** и от Природы, и от человека. И эта ситуация сохраняется поныне, даже по отношению к языку *искусственному – понятийному языку науки (всецело созданному, придуманному человеком)*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.